

Юнь Цзинхун отвел Ван Бугуя обратно к нефритовой скамье. Они сели, скрестив ноги. "Слушай, сейчас я научу тебя краткой формуле под названием "Золотое магическое проклятие даосизма". Культивируй с ее помощью силу праны". сказал Юнь Цзинхун. Ван Бугуй удивился: "У нас ведь нет своей формулы?".

"Да, у нас есть, но она основана на этой формуле. Кроме того, разные секты, связанные с даосизмом, имеют одно и то же происхождение. Все они нацелены на стремление стать бессмертными. В чем разница?" объяснил Юнь Цзинхун. Ван Бугуй внезапно понял, затем кивнул в знак того, что готов начать.

"Между небом и землей сила праны - корень всего; После бесчисленных бедствий моя сила доказана; Внутри и вне трех царств даосизм преобладает; Внутри меня есть золотой свет, покрывающий мое тело; Его нельзя ни увидеть, ни услышать; Он содержит весь мир и является источником мириад вещей; Если ты будешь возносить его тысячи раз, то станешь высшим; Хранители трех царств, а также пять императоров будут приветствовать тебя; Боги выразят свое почтение, и грома будут служить тебе; Призраки и зло будут бояться тебя, и демоны умрут перед тобой; Ты превосходишь Тора; Ты - мудрость с силой праны; Приди, золотой свет, приди, чтобы покрыть мое тело. "

Юнь Цзинхун торжественно произнес эту избитую формулу. Ван Бугуй запомнил ее в своем сердце, затем повторил, чтобы активировать силу праны в своей крови.

После произнесения этой формулы и активизации силы праны вокруг Ван Бугуя появился слабый золотистый свет, отчего он стал выглядеть необычно, как дитя Божье. Кровь вокруг него также начала бурлить и впитываться в его тело вместе с культивацией силы праны. Он почувствовал, что поддерживать работу силы праны очень сложно. Как только это произойдет, появятся признаки рассеивания.

"Придерживайся своего сердца! Культивирование - дело непростое. Сегодня ты должен позволить силе праны охватить все твое тело. Не полагайся только на жалкую формулу. В конце концов, твоя сила праны была смешана с кровью, так что они будут культивироваться вместе. Обычный метод культивирования не должен быть эффективным для тебя. Постарайся интегрироваться в окружающий мир".

напомнил ему Юнь Цзинхун. Ван Бугуй начал пытаться общаться с окружающим миром. Он больше не пытался управлять силой праны, но поддерживал баланс, чтобы защитить верхнюю часть тела.

Его душа медленно ощущала мир. У него было особое чувство, когда он только что попал туда. Казалось, что он, словно ветерок, плывет над чистой землей дворца Юйсю. Иногда он превращался в животное, гуляющее по лесу, или в духовную траву, копошащуюся в горах и тихо ощущающую окружающее пространство.

Неосознанно сила праны начала медленно течь по его телу. Хотя скоростью можно было пренебречь, это был редкий прогресс. "Он действительно удивительно талантлив. С помощью кулона он так быстро вошел в свободную медитацию". прошептал про себя Юнь Цзинхун. Он повернулся и пошел в сторону, спокойно наблюдая за Ван Бугуем.

Когда Ван Бугуй постепенно погружался в медитацию, кулон на его шее излучал слабый голубой свет, распространяясь наружу, притягивая окружающие природные ауры. Врожденная сила праны и кровь отделились друг от друга и начали поглощать ауру соответственно, затем закрутились и смешались вместе. Таким образом, они продолжали смешиваться и разделяться,

и сила прана-крови понемногу росла.

Ван Бугуй был сосредоточен на этой чудесной культивации, и у него появилось новое понимание даосизма. Почему он мог интегрироваться во вселенную? Потому что все в этом мире имело свою собственную жизнь. Как гласит старая поговорка, в песчинке можно увидеть целый мир. Неважно, зеленые горы и воды, пыль и цветы - все они сами по себе могут составить мир. Человеческое тело было самодостаточной вселенной. Поэтому культиваторы могли поглощать природные ауры, чтобы укрепить свою собственную вселенную. При этом увеличивалась и их база культивирования.

Солнце над чистыми землями медленно опускалось, и в воздухе появилась огромная луна. Дворец Юйсю был так близко к небу, что белая нефритовая плита казалась на кончиках пальцев. Ван Бугуй сидел на нефритовой скамье, а маленький кулон впитывал силу луны в небе.

Лучи серебряного света поглощались кулоном, как бездонной пещерой. Но, несмотря на это, он все еще казался неудовлетворенным. Он излучал более сильное божественное голубое свечение, чтобы привлечь силу звезд в ночном небе. Это видение даже поразило Юнь Цзинхуна в главном зале. Такой красивый пейзаж! Свет звезд и луны постоянно падал вниз, прикрывая место, где медитировал Ван Бугуй.

Массивный звездный и лунный свет был направлен голубым сиянием кулона в тело Ван Бугуя, и в то же время солнечная сила, поглощенная в течение дня, была включена в него. Это было грандиозное крещение. Сущность солнца и луны и звездный свет окружали Ван Бугуя. Он сидел в центре, как царь богов, которому поклонялись все остальные боги, и медленно вливал эти ауры вокруг себя в кровь своего тела. Но даже такая огромная духовная сила была для него не слишком значительной.

"Этот кулон обладает таким магическим эффектом! Почему я не видел, чтобы Сюаньмин использовал его раньше? Может быть, Бугуй обнаружил его действие только тогда, когда Сюаньмин ушёл? Нет! Если так, то он не должен был ждать до сих пор, а использовать его, когда сила праны вольется в его тело. Неужели медитация Бугуй активировала его?" прошептал про себя Юнь Цзинхун. Он, находясь в главном зале, выпустил свой духовный разум, чтобы наблюдать за всем в горе Юйсю. Сила этого маленького кулона была невероятной.

Этой ночью сцена мечты во дворце Юйсю привлекла на чистую землю всех духов-зверей, таких как птицы с кровью Судзаку, олени с кровью пятицветного оленя, лисы с девятью хвостами, маленькие белые тигры, кролики с кровью нефритовых кроликов...

Все они бросились туда с широко раскрытыми водяными глазами. Эти малыши могли по своему желанию входить и выходить из дворца Юйсю. Они выстроились в ряд, сидя или лежа, и с любопытством смотрели на это место бесконечного божественного сияния.

Позже эти малыши подбежали к Ван Бугую и посмотрели на него. Этот вид звездного света принес пользу и им. Часть света влилась в них. Они помнили, как культивировать свою природную кровь, поэтому заметили, что божественный свет мог легко помочь им. Затем они все закрыли глаза и начали тренироваться вместе с Ван Бугуем.

"Ах..."

Ван Бугуй не прекращал заниматься культивированием до глубокой ночи. Когда бесконечный солнечный и лунный свет вокруг него был полностью поглощен, он медленно открыл глаза.

Было видно, что в его глазах были солнце, луна и бесчисленные звезды, но это длилось лишь мгновение. Его ясные нефритовые глаза вдруг обнаружили, что множество маленьких духовных зверей вокруг него заснули.

"Что, что случилось..." Ван Бугуй вскинул брови. Он не понимал, почему после возвращения из медитации его спальное место превратилось в гнездо этих маленьких зверьков.

"Хаха, во время медитации ты привлек сюда силу солнца, луны и звезд. Эти маленькие духи также были привлечены сюда, чтобы практиковать рядом с тобой. Так как они не погрузились в медитацию, они уснули, когда ночь стала глубже. Сегодня ты можешь поспать с ними, и, возможно, в будущем они будут ближе к тебе". Юнь Цзинхун стоял в отдалении и улыбался.

"Точно. Я снова вошел в медитацию, и время действительно улетело!" Ван Бугуй вздохнул, коснувшись своего подбородка.

"Это хорошо, что ты предаешься медитации, что нелегко для обычных людей. Они даже мечтают, чтобы их медитация длилась сотни лет. Тебе повезло. Ты обладаешь хорошим талантом, и с помощью кулона тебе не потребуется много времени, чтобы войти в медитацию после того, как ты начнешь культивировать. Только ты можешь тратить время медитации. Не забывай в следующий раз медитировать дольше. Это более удобно для даосизма".

Юнь Цзинхун покачал головой и вздохнул. Он чувствовал, что его ученик действительно чарующий. Он вспомнил свою первую медитацию. Он был слишком взволнован и чуть не покатился по земле. Но Ван Бугуй мог не только неоднократно входить в медитацию, но и осмелиться тратить ее в эпоху поздних искусств.

Но, тщательно обдумав это, он не стал беспокоиться о Ван Бугуе. С невероятными талантами, помощью древнего божественного сокровища, а также последней чистой землей для культиваторов, даже если бы он находился в конце эпохи мира, ему не составило бы труда войти в медитацию.

"Хорошо, ложись спать пораньше. Ты должен практиковать ограничение силы праны каждый день, и я надеюсь, что скоро ты сможешь полностью смешать свою силу праны со своей кровью". Юнь Цзинхун улыбнулся, взмахнув рукой, и отвернулся.

"Я не подведу вас, учитель!" закричал Ван Бугуй, демонстрируя свою решимость. Затем он увидел маленьких духовных зверей на своем теле и горько улыбнулся. Он положил нескольких на нефритовую скамью и уснул с несколькими на груди.